

УДК 339.9

DOI: 10.34670/AR.2026.15.94.031

Влияние диаспор на внешние связи регионов России (на примере чеченской диаспоры)

Стубер Владислав Викторович

Аспирант,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: vlad.stuber@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль и механизмы влияния диаспор на формирование и развитие внешних связей субъектов Российской Федерации. На примере чеченской диаспоры, рассредоточенной в странах Европы, Турции и государствах Ближнего Востока, анализируется потенциал зарубежных сообществ как инструмента «мягкой силы» и фактора общественной дипломатии. Автор обращается к концепции парадипломатии и рассматривает диаспору как институционально оформленного участника международных отношений. Особое внимание уделяется неоднородности чеченской диаспоры, включающей «старую» диаспору потомков мухаджиров, «советскую» и наиболее массовую «новую» диаспору, сформировавшуюся в результате военных кампаний конца XX века. В работе выделяются три основных канала влияния диаспоры на внешние связи региона: экономический, информационно-имиджевый и лоббистский. Автор исследует формы взаимодействия региональных властей с соотечественниками, проживающими за границей, оценивает вклад диаспоры в привлечение инвестиций, реализацию инфраструктурных проектов и выстраивание межрегионального сотрудничества. Рассматриваются вопросы сохранения национальной идентичности в условиях эмиграции и использования ресурсов диаспоральных структур для укрепления международного авторитета региона в рамках единой внешней политики России. Делается вывод о том, что чеченская диаспора выступает активным субъектом международных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Стубер В.В. Влияние диаспор на внешние связи регионов России (на примере чеченской диаспоры) // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 5А. С. 251-258. DOI: 10.34670/AR.2026.15.94.031

Ключевые слова

Внешние связи, чеченская диаспора, мягкая сила, международное сотрудничество, парадипломатия, региональное развитие, общественная дипломатия.

Введение

Внешние связи регионов, как важный аспект реализации внешней политики государства, заслуживают особого внимания. С момента становления Вестфальской системы международных отношений централизованная власть стала главной движущей силой в проведении единой внешнеполитической линии. Это многовековое правило оставалось неизменным: внутри каждого государства именно центральные власти определяли направление внешней политики. Однако начиная с 1980-х годов XX века, мы наблюдаем заметные изменения в международных отношениях, вызванные ростом активности субнациональных единиц. Субнациональные структуры начали активно развивать свои собственные внешние связи и налаживать двусторонние отношения в различных сферах: экономических, культурных, образовательных, научных.

В системе международных отношений субъекты федеративных государств играют все более заметную роль, выходя за рамки исключительно внутригосударственной повестки. В Российской Федерации это явление, получившее в политологии название «парадипломатия» [Цымбалова, Перчун, 2023], позволяет регионам эффективно продвигать свои экономические и гуманитарные интересы. Одним из наиболее специфических и мощных ресурсов в этом процессе выступает диаспоральный фактор.

Материалы и методы исследования

В современной научной литературе [Кукина, 2024] широко используется термин «диаспора», тем не менее, четкого определения данного понятия по-прежнему не сформулировано. В научной среде [Слущкая, 2023; Антанович, 2023; Юсупов, 2025] все чаще поднимаются вопросы: в какой степени значимы политические и другие связи, преодолевающие национально-государственные границы (политический транснационализм)? В какой степени действия диаспор увеличивают вероятность конфликтов в странах их происхождения? Какова роль диаспор в урегулировании конфликтов и постконфликтном развитии?

Представляется, что диаспора в контексте внешней политики региона – это не только совокупность людей, проживающих за пределами исторической родины, но и сложная сеть социальных, экономических и политических связей. Для России, обладающей многонациональной структурой, взаимодействие с соотечественниками за рубежом становится стратегическим направлением. Согласимся с мнением российского исследователя М.А. Борисовой, что «современная диаспора – это совершенно новый, независимый, институционально оформленный и конкурентный игрок на международной арене» [Борисова, 2023].

Результаты и обсуждение

До конца 1980-х годов деятельность кавказских объединений в Турции в основном была направлена на сохранение этнической идентичности, противостояние ассимиляции и тюркизации путем проведения различных культурных мероприятий (форумов, вечеров и т. д.). Ситуация резко изменилась с распадом СССР, когда у диаспоры появилась возможность восстановить самые разнообразные контакты с исторической родиной – вплоть до практической постановки вопроса о репатриации «турецких черкесов». Однако наибольшее влияние на рост

национального самосознания диаспоры и ее политизацию оказали конфликты, имевшие место на территории бывшего СССР, прежде всего события в Абхазии и Южной Осетии, а затем и в Чечне [Цветкова, 2008].

В конце XX века многие жители Чечни уехали из республики в связи с политической обстановкой на родине. «Новая» чеченская диаспора формировалась по типу «изгнание» в направлении с Востока на Запад. Огромная волна эмиграции, охватившая регион, привела к оттоку значительной части коренных народов, а в некоторых случаях способствовала полному исчезновению целых народов, таких как натухайцы, шапсуги, убыхи [Халипаева, Хусаинова, 2021].

Следует отметить, что Чеченская диаспора представляет собой уникальный пример этнического сообщества, которое за последние десятилетия прошло путь от вынужденной миграции до формирования организованных структур влияния. Основные центры сосредоточения включают страны Европейского Союза (Франция, Германия, Австрия, Бельгия), Турцию и государства Ближнего Востока (Иордания, ОАЭ).

Важным направлением международной деятельности Чеченской республики является взаимодействие с чеченской зарубежной диаспорой. Представитель чеченской диаспоры в Турции Айхан Эргювен на Всемирном съезде народов ЧР, который прошел 23 июня 2021 года во Дворце волейбола имени Увайса Ахтаева в Грозном выразил слова поддержки курсу Р.А. Кадырова [Всемирный съезд народов Чеченской Республики, [www...](#)]. При этом, в Турции проживает и ряд оппозиционно настроенных деятелей чеченского происхождения, такие как блоггер Хасан Халитов. Что касается диаспор в Западной Европе, то отношения с ними крайне противоречивые, поскольку там действуют различные активисты, блоггеры, общественные и правозащитные организации, критикующие сегодняшнее положение дел в Чечне и в РФ в целом. Искать в них опору власти Чечни не только не стремятся, но и вступает в периодическую полемику в виртуальном пространстве

Влияние диаспоры на внешние связи региона проявляется через несколько основных механизмов:

Экономический канал.

Для Чеченской Республики, пережившей масштабную депопуляцию и разрушение экономической инфраструктуры в конце XX – начале XXI века, взаимодействие с соотечественниками за рубежом и в других регионах России стало одним из основных предпосылок восстановления и модернизации. Чеченская диаспора, отличающаяся высокой степенью сплоченности, специфической этической системой и сетевой структурой взаимодействия, представляет собой уникальный экономический ресурс.

Органы государственной власти Чеченской Республики оказывают влияние на развитие внешнеэкономической деятельности, международных и межрегиональных связей, привлечению инвестиций и улучшению инвестиционного климата. Эти направления рассматриваются как составляющие комплексного социальноэкономического развития региона, повышение благосостояния населения и укрепление позиций республики в экономическом пространстве Северного Кавказа и всей Российской Федерации. В то же время Чеченская Республика, будучи субъектом Российской Федерации, выстраивает свои международные и внешнеэкономические связи в строгом соответствии с едиными внешнеполитическими ориентирами федерального центра.

Февральский визит в 2021 году главы ЧР Р.А. Кадырова в Объединённые Арабские Эмираты и его встреча с Председателем Департамента экономического развития АбуДаби Мохаммедом

Али альШорафа альХаммади иллюстрируют прагматическую составляющую внешнеполитической активности ЧР. В официальных сообщениях указано, что обсуждались вопросы инвестиций и экономического сотрудничества [Рамзан Кадыров, [www...](#)]. Как отмечалось в прессрелизах, стороны обсуждали перспективы вкладов в инфраструктурные и туристические проекты на территории ЧР, а также механизмы облегчения взаимодействия между бизнесструктурами регионов.

Прежде чем оценивать экономическое влияние, необходимо дать краткий анализ самой диаспоры. Она неоднородна и состоит из нескольких волн: «старая» диаспора (потомки мухаджиров XIX века в Иордании, Турции, Сирии), «советская» внутренняя диаспора и самая массовая «новая» диаспора, сформировавшаяся в результате двух военных кампаний.

С экономической точки зрения наиболее активными являются представители диаспоры в странах ЕС, Турции, ОАЭ. По разным оценкам, за пределами республики проживает от 500 тысяч до 1 миллиона чеченцев [Население и трудовые ресурсы, [www...](#)].

Одним из наиболее заметных аспектов влияния диаспоры является привлечение капиталовложений в крупные инфраструктурные и коммерческие проекты.

Значительная часть высотной застройки в Грозном, включая деловой центр «Грозный-Сити», финансировалась при активном участии бизнесменов - выходцев из республики, проживающих за рубежом [Миражи Кадырова, [www...](#)]. Стоит отметить, что такие инвестиции часто носят не только коммерческий, но и патриотический характер. Инвесторы из диаспоры рассматривают вложения в родину как способ легитимации своего статуса внутри чеченского общества и вклад в стабильность региона.

Аграрно-промышленный комплекс – это неизменная часть экономического развития Чеченской республики. Влияние диаспоры в этой сфере сложно переоценить. Она выражается, прежде всего, во внедрении технологий в республиканское производство.

Особо следует отметить влияние чеченских диаспор в Иордании, Саудовской Аравии и ОАЭ. Именно благодаря диаспоре в регион привлечен значительный поток инвестиций. Например, Фонд имени Шейха Зайеда оказывает финансовую поддержку малому и среднему бизнесу в Чеченской республике [Фонд имени Шейха Зайеда, [www...](#)].

Информационный и имиджевый канал.

Чеченская диаспора, являясь одной из самых сплоченных и активных, представляет собой уникальный пример того, как этническая солидарность может трансформироваться в эффективный инструмент общественной дипломатии.

Руководство республики принимает меры к установлению контактов со своими земляками, живущими в Европе: различные министерства и телекомпании занимаются этим. Но порой информационного обеспечения бывает недостаточно, необходимы более прочные связи с диаспорой. Некоторая часть находится в Европе по политическим причинам, занимает позицию сторонников независимого государства, позиционирует себя как оппонентов существующей системы власти как в Чечне, так и в России.

Информационная политика региона в международном пространстве традиционно опирается на официальные каналы. Однако в эпоху сетевых коммуникаций доверие к неформальным источникам - личным связям, социальным сетям соотечественников и культурным объединениям - зачастую оказывается выше. Чеченская диаспора, представленная крупными общинами в странах Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии, формирует разветвленную сеть «народных послов».

Культурная сфера Чечни насыщена уникальными традициями, фольклором и ремёслами.

Чеченская музыка, танцы, устное народное творчество формируют богатый культурный пласт, который является основой для развития культурного туризма.

Таким образом, Чеченская диаспора, выступая в роли информационного фильтра, культурного ретранслятора соотечественники за рубежом способствуют преодолению информационной изоляции и разрушению деструктивных мифов.

Лоббистский потенциал.

Локализованная в странах Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии, Чеченская диаспора постепенно трансформируется из разрозненных групп мигрантов в сплоченную силу, способную осуществлять лоббистскую деятельность и взаимодействовать с институтами власти принимающих стран в интересах своей исторической родины.

Лоббистский потенциал диаспоры – это совокупность ресурсов (политических, экономических, интеллектуальных и социальных), которые этническое сообщество может мобилизовать для влияния на процесс принятия решений в принимающем государстве. В контексте внешней деятельности регионов России это влияние направлено на создание благоприятных условий для развития субъекта федерации, защиту его интересов и формирование прямой коммуникации между местными властями за рубежом и руководством республики.

На государственном уровне в странах Ближнего Востока, таких как Иордания и Турция, чеченская диаспора традиционно занимает высокие позиции в государственном аппарате, армии и парламенте. Это позволяет ей выступать в роли прямого посредника между руководством Чеченской Республики и высшими эшелонами власти этих стран [Миргород, Ибраилов, 2021]. В данном случае лоббизм направлен на привлечение инвестиций в региональную экономику и реализацию масштабных инфраструктурных проектов на территории республики.

Лоббистская деятельность диаспоры за рубежом выполняет ряд задач для региона.

Прежде всего, это экономическое лоббирование. Члены диаспоры, добившиеся успеха в бизнесе за рубежом, становятся проводниками для иностранных инвесторов. Они выступают гарантами стабильности и прозрачности бизнес-среды в регионе, используя свои связи в торгово-промышленных палатах и министерствах экономики принимающих стран. Это способствует притоку капитала в такие отрасли, как сельское хозяйство, туризм и высокие технологии.

Второй важным направлением является правовая защита и представление интересов. Представители диаспоры в экспертных сообществах и правозащитных институтах Европы ведут работу по корректировке восприятия региона в официальных докладах международных организаций. Путем предоставления фактологических данных о реальных социально-экономических процессах в республике диаспора противодействует попыткам политической маргинализации региона на международной арене.

Заключение

В заключении следует отметить, что чеченская диаспора является активным субъектом международных отношений, а не пассивным объектом социальной политики государства. В дальнейшем необходимо совершенствовать нормативную базу взаимодействия регионов с диаспорами, поскольку в настоящее время в этой части имеются пробелы.

Библиография

1. Антанович Н. А. Феномен диаспор в анализе политических систем // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2023. № 3(117). С. 5–11.
2. Борисова М. А. Диаспоризация мира как инструмент внешнеполитического влияния государств // Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences. 2023. № 2. С. 262–271.
3. Всемирный съезд народов Чеченской Республики. URL: <https://nasha-shkola.info/index.php/home/obshchestvo/1385-vsemirnyj-s-ezd-narodov-chechenskoj-respubliki>.
4. Кукина У. А. Теоретическое осмысление понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 9(195). С. 56–61.
5. Миргород В., Исраилов А. Чеченская диаспора в иерархии политических элит ближневосточных государств (кейс Иордании) // Вопросы элитологии. 2021. № 2(1). С. 99–112.
6. Миражи Кадырова. URL: <https://ko.ru/articles/mirazhi-kadyrova-124212/>.
7. Население и трудовые ресурсы. URL: <https://chechnyato-day.com/content/view/4011>.
8. Рамзан Кадыров в ходе визита в ОАЭ встретился с Председателем Департамента экономического развития Абу-Даби. URL: <https://gрозny.tv/news/economy/42118>.
9. Слуцкая Л. В. Диаспора в современном политическом процессе: политика диаспоры, дипломатия диаспоры, диаспоральный лоббизм // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2023. № 2. С. 52–60.
10. Фонд имени Шейха Зайеда. URL: https://zayedfund.com/?page=about_new.
11. Халипаева И. А., Хусаинова М. Б. Формирование чеченской диаспоры в Турции // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 1-2. С. 24–30.
12. Цветкова В. Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 4.
13. Цымбалова А. Е., Перчун А. И. Парадипломатии как метод развития инвестиционной привлекательности регионов: сравнительный анализ Российской и баварской парадипломатии // Особенности социально-экономического развития региона: правовые, управленческие и социально-гуманитарные аспекты : Электронный сборник научных статей, Чебоксары, 26 октября 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 760.
14. Юсупов К. М. Диаспора в инструменталистской перспективе (теоретико-методологический очерк) // Подготовка российского учителя в парадигме гражданственности, патриотизма, победной преемственности поколений: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 мая 2025 года. Пятигорск: ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ», 2025. С. 147–155.

The Influence of Diasporas on the External Relations of Russian Regions (on the Example of the Chechen Diaspora)

Vladislav V. Stuber

Postgraduate Student,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: vlad.stuber@mail.ru

Abstract

The article examines the role and mechanisms of the influence of diasporas on the formation and development of external relations of the subjects of the Russian Federation. Using the example of the Chechen diaspora, dispersed in European countries, Turkey, and the states of the Middle East, the potential of foreign communities as an instrument of "soft power" and a factor of public diplomacy is analyzed. The author turns to the concept of paradiplomacy and considers the diaspora

as an institutionally formalized participant in international relations. Special attention is paid to the heterogeneity of the Chechen diaspora, including the "old" diaspora of the descendants of the Muhajirs, the "Soviet" one, and the most massive "new" diaspora formed as a result of the military campaigns of the late 20th century. The paper identifies three main channels of the diaspora's influence on the region's external relations: economic, informational and image-related, and lobbying. The author investigates the forms of interaction between regional authorities and compatriots living abroad, assesses the diaspora's contribution to attracting investments, implementing infrastructure projects, and building interregional cooperation. The issues of preserving national identity in the conditions of emigration and using the resources of diaspora structures to strengthen the international authority of the region within the framework of Russia's unified foreign policy are considered. The conclusion is drawn that the Chechen diaspora acts as an active subject of international relations.

For citation

Stuber V.V. (2026) Vliyanie diaspor na vneshnie svyazi regionov Rossii (na primere chechenskoy diaspory) [The Influence of Diasporas on the External Relations of Russian Regions (on the Example of the Chechen Diaspora)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (5A), pp. 251-258. DOI: 10.34670/AR.2026.15.94.031

Keywords

External relations, Chechen diaspora, soft power, international cooperation, paradiplomacy, regional development, public diplomacy.

References

1. Antanovich, N. A. (2023). Fenomen diaspor v analize politicheskikh sistem [The phenomenon of diasporas in the analysis of political systems]. *Vesti BDPU. Seriya 2. Gistoryya. Filosofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya*, 3(117), 5-11.
2. Borisova, M. A. (2023). Diasporizatsiya mira kak instrument vneshnepoliticheskogo vliyaniya gosudarstv [Diasporization of the world as a tool of foreign policy influence of states]. *Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences*, 2, 262-271.
3. Fond imeni Sheykha Zayeda [The Sheikh Zayed Fund]. (n.d.). Retrieved April 10, 2026, from https://zayedfund.com/?page=about_new
4. Khalipaeva, I. A., & Khusainova, M. B. (2021). Formirovanie chechenskoy diaspory v Turtsii [The formation of the Chechen diaspora in Turkey]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 15(1-2), 24-30.
5. Kukina, U. A. (2024). Teoreticheskoe osmyslenie ponyatiya «diaspora» v politicheskoy nauke [Theoretical interpretation of the concept of "diaspora" in political science]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 9(195), 56-61.
6. Mirgorod, V., & Israilov, A. (2021). Chechenskaya diaspora v ierarkhii politicheskikh elit blizhnevostochnykh gosudarstv (keys Iordanii) [The Chechen diaspora in the hierarchy of political elites of the Middle Eastern states (the case of Jordan)]. *Voprosy elitologii*, 2(1), 99-112.
7. Mirazhi Kadyrova [Mirages of Kadyrov]. (n.d.). Retrieved May 6, 2026, from <https://ko.ru/articles/mirazhi-kadyrova-124212/>
8. Naselenie i trudovye resursy [Population and labor resources]. (n.d.). Retrieved May 6, 2026, from <https://chechnyatoday.com/content/view/4011>
9. Ramzan Kadyrov v khode vizita v OAE vstretilsya s Predsedatelem Departamenta ekonomrazvitiya Abu-Dabi [Ramzan Kadyrov met with the Chairman of the Abu Dhabi Department of Economic Development during his visit to the UAE]. (n.d.). Retrieved September 15, 2025, from <https://grozny.tv/news/economy/42118>
10. Slutskaya, L. V. (2023). Diaspora v sovremennom politicheskom protsesse: politika diaspory, diplomatiya diaspory, diasporal'nyy lobbizm [Diaspora in the modern political process: diaspora politics, diaspora diplomacy, diaspora lobbying]. *Vesnik Brestskaya universiteta. Seriya 1: Filosofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya*, 2, 52-60.
11. Tsvetkova, V. F. (2008). Politicheskaya situatsiya i sotsial'no-ekonomicheskie predposylki chechenskogo konflikta v

-
- nachale 90-kh gg. XX v. [The political situation and socio-economic prerequisites of the Chechen conflict in the early 1990s]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 4.
12. Tsymbalova, A. E., & Perchun, A. I. (2023). Paradiplomatii kak metod razvitiya investitsionnoy privlekatel'nosti regionov: sravnitel'nyy analiz Rossiyskoy i bavorskoy paradiplomatii [Paradiplomacy as a method of developing the investment attractiveness of regions: a comparative analysis of Russian and Bavarian paradiplomacy]. In *Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: pravovye, upravlencheskie i sotsial'no-gumanitarnye aspekty* (p. 760). Cheboksary: I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University.
 13. Vsemirnyy s"ezd narodov Chechenskoy Respubliki [The World Congress of the Peoples of the Chechen Republic]. (n.d.). Retrieved May 6, 2026, from <https://nasha-shkola.info/index.php/home/obshchestvo/1385-vsemirnyj-s-ezd-narodov-chechenskoj-respubliki>
 14. Yusupov, K. M. (2025). Diaspora v instrumentalistskoy perspektive (teoretiko-metodologicheskij ocherk) [Diaspora in an instrumentalist perspective (a theoretical and methodological essay)]. In *Podgotovka rossiyskogo uchitelya v paradigme grazhdanstvennosti, patriotizma, pobednoy preymstvennosti pokoleniy* (pp. 147-155). Pyatigorsk: Reklamno-informatsionnoe agentstvo na KMV.